

То самое легкое, почти невесомое «не уходи», казалось, ударило током, прошло барабанные перепонки и отдалось острой дрожью прямо в сердце Сыту Ин.

Она застыла, сжимая эту руку, и на мгновение позабыла, где находится и какие планы вынашивала. Эта женщина, которая в будущем будет вертеть миром, словно жонглер, сейчас почти умоляла её остаться. Странное, абсурдное чувство удовлетворения, смешанное с уколом жалости, безудержно росло в глубине души.

Сыту Ин, ты сошла с ума.

Она мысленно выругала себя, но лишь крепче сжала прохладную ладонь.

— Не уйду, — она склонилась так низко, что её дыхание коснулось уха Шэнь Бинъюэ, и произнесла едва слышно, с обволакивающей нежностью: — Я никуда не пойду. Останусь здесь, с тобой.

Шэнь Бинъюэ, похоже, нашла успокоение: её напряженное тело обмякло, и она снова погрузилась в тяжелый сон.

В ту ночь Сыту Ин почти не сомкнула глаз. Она сидела у кровати, наполовину опасаясь, что состоянию Шэнь Бинъюэ может потребоваться помощь, а наполовину — жадно изучая черты спящего лица. Она знала: с рассветом её жизнь изменится навсегда.

Первый утренний луч пробился сквозь щель в шторах, оставив узкий светлый блик на старом полу. Сыту Ин проснулась от странного ощущения тепла и стесненности. Пошевелившись, она поняла, что её словно заключили в мягкие объятия. Шэнь Бинъюэ прижалась к ней всем телом, голова покоилась на её плече, а рука намертво вцепилась в ворот пижамы. Дыхание было ровным и глубоким, а спящее лицо — беззащитным и спокойным.

Поза была до неприличия интимной.

Тело Сыту Ин на мгновение окаменело. За две прожитые жизни она никогда не была так близка ни с кем. Лу Чжэ в прошлой жизни обнимал её, лишь когда это было выгодно или нужно для дистанции, не говоря уже о таком полном доверии во сне. Она осторожно попыталась высвободить руку.

Стоило ей пошевелиться, как в объятиях раздалось недовольное мычание. Рука, державшая одежду, сжалась еще сильнее, а сама Шэнь Бинъюэ глубже зарылась лицом в её шею и невнятно пробормотала в нос:

— Не двигайся...

Сыту Ин замерла. Повернув голову, она видела лишь макушку темных волос Шэнь Бинъюэ.

Небывалое чувство того, что ты кому-то жизненно необходима, накрыло её с головой.

Это было странное ощущение. Оно растопило лед в её сердце, скованном ненавистью, и пустило туда лучик тепла. Она оставила попытки встать, просто лежала, слушая тихое дыхание, пока солнце не залило комнату светом.

На кухне поплыл аромат пшенной каши.

Сыту Ин приготовила нехитрый завтрак — миску каши и два яичницы. Когда она вышла из кухни с подносом, Шэнь Бинъюэ сидела на диване босиком, в её старой футболке, которая была явно на пару размеров велика и едва прикрывала бедра, обнажая стройные ноги. Увидев Сыту Ин, она скрестила руки на груди и уставилась на неё.

Проснувшись, она чувствовала лишь пустоту в голове. Не помнила, что случилось и где она находится. Вчерашние обрывки воспоминаний нашептывали, что какая-то девушка назвалась её «спонсором» и это её дом. Значит, эта девушка — та, что сейчас перед ней?

— Проснулась? — спросила Сыту Ин.

— Как видишь, — ответила Шэнь Бинъюэ бесстрастным, ровным голосом.

— Ничего не болит? — Сыту Ин поставила завтрак и села рядом на диван.

Шэнь Бинъюэ отодвинулась, увеличивая дистанцию.

— Нормально, — краткость — сестра таланта.

— Ну... иди завтракать, — Сыту Ин почувствовала бессилие. В конце концов, они были чужими людьми, и состояние Шэнь Бинъюэ было вполне адекватным для такой ситуации.

— Кто ты? — спросила Шэнь Бинъюэ.

— Я Сыту Ин, — у Сыту Ин разболелась голова. Она что, забыла то, о чем спрашивала вчера?

— Ты говорила, что я твой спонсор? — серьезно уточнила Шэнь Бинъюэ.

— А... да, верно. Ты... ты мой... мой... спонсор, — ответила Сыту Ин, чувствуя, как внутри всё сжалось. Врать тоже нужно уметь.

Шэнь Бинъюэ пристально смотрела на неё, словно пытаясь вытянуть правильный ответ, затем повела плечом и промолчала.

В этот момент тишину разорвал резкий звонок мобильного телефона. Звонила агент, Ван-цзе.

Сыту Ин подняла трубку, но не успела и слова сказать, как в ухо полетел яростный крик:

— Сыту Ин! Где тебя черти носили вчера?! Ты хоть понимаешь, что упустила?!

Голос Ван-цзе был таким визгливым, что почти пробил барабанную перепонку.

— Компания столько сил потратила, чтобы выбить тебе место для прорыва в S-классе шоу Звездный творец! Ты знаешь, сколько людей мечтают об этом? А теперь что? Ты исчезла, и твое место заняла Цзян Мэн!

— Я тебе говорю, это так просто не пройдет! Руководство в ярости, жди, что тебя заморозят!

Ван-цзе продолжала извергать проклятия, в которых сквозило злорадство. В прошлой жизни она была шпионкой Лу Чжэ, постоянно ставившей палки в колеса. Слушая эти знакомые оскорбления, Сыту Ин не чувствовала ничего, кроме желания рассмеяться.

Она взглянула на Шэнь Бинъюэ. Та уже сидела за столом и ела яйцо. Услышав яростный голос из трубки, она перестала жевать и обернулась.

Сыту Ин улыбнулась ей, а затем произнесла в трубку предельно спокойным тоном:

— Забрала?

— Это еще как посмотреть.

Она не дала Ван-цзе возможности ответить и сбросила вызов.

Мир снова стал тихим.

Заморозят? В этой жизни еще неизвестно, кто кого заморозит.

— Кто это? — спросила Шэнь Бинъюэ.

— Пустяки, небольшая рабочая проблема, уже решена, — Сыту Ин отложила телефон и села за стол. — Ешь.

— Звездный творец... кажется, я что-то слышала об этом, — равнодушно сказала Шэнь Бинъюэ.
— Хочешь туда?

— Хочу, — без колебаний ответила Сыту Ин.

И не просто хочет. В прошлой жизни она умоляла Лу Чжэ об этом месте, он обещал, но отдал шанс Цзян Мэн. Та стала звездой, а Сыту Ин за «недальновидность» отправили в опалу, пропустив золотое время для взлета. В этой жизни она не только попадет туда, но и на глазах у всей страны сорвет маски с Цзян Мэн и Лу Чжэ. Она превратит звездный час Цзян Мэн в её публичную казнь.

— Тогда иди, — сказала Шэнь Бинъюэ так просто, будто речь шла о покупке капусты на рынке.

Сыту Ин вздрогнула. Неужели амнезия была неполной? Атрибуты главного босса остались при ней?

— Хорошо, я пойду.

Она не заметила, как, когда она опустила голову с улыбкой, Шэнь Бинъюэ смотрела на её профиль. В глубине её темных глаз что-то блеснуло. Это была не просто острота, противоречащая спокойствию, а... желание сжать в кулаке всё, чего хочет этот человек, вместе с самим человеком. Крайняя степень собственничества.

Но это чувство исчезло так быстро, что Сыту Ин ничего не заметила.

После завтрака Шэнь Бинъюэ осталась смотреть телевизор, а Сыту Ин ушла в свою маленькую рабочую каморку. Она открыла гудящий старый ноутбук. Экран вспыхнул, осветив её сосредоточенное, решительное лицо.

Место для прорыва в Звездном творце Цзян Мэн действительно «получила». В прошлой жизни Сыту Ин узнала, что та добилась этого через постель музыкального директора шоу, толстяка Лю. А Лу Чжэ, желая продвинуть свою любовницу, не только закрыл на это глаза, но и подтолкнул её. Толстяк Лю был известен в индустрии как развратник, который, пользуясь властью, не упускал случая полатать новичков. А Цзян Мэн ради славы была готова на всё. Идеальная пара.

Пальцы Сыту Ин застучали по клавишам, заходя на сайт с очень сложным доменом.

Тайны шоу-бизнеса.

Это был анонимный форум, который она случайно нашла в прошлой жизни. Там собирались папарацци, инсайдеры и хакеры — рассадник всех грязных секретов индустрии. Информация здесь была перемешана с ложью, но если были доказательства, это вызывало цунами.

Она перешла в раздел сливов и создала новую тему. Кончики пальцев замерли над клавиатурой, на лице появилась холодная усмешка. Ей не нужно было сразу выкладывать

видео из бассейна. Такой козырь нужно приберечь для самого важного момента. Сейчас ей достаточно дать затравку, намек, и «голодные волки» сами набросятся на толстяка Лю и Цзян Мэн, разорвав их в клочья.

Подарок для Цзян Мэн и Лу Чжэ только начинал упаковываться.

Название темы она уже придумала:

Техническое обсуждение: новейший участник прорыва в S-шоу Звездный творец — это поддержка капитала или безграничный потенциал для «глубокого» продвижения?

<http://bllate.org/book/18741/1812507>